

Программа университетской подготовки к поступлению тоже была изнурительной и запутанной. Чэнь Цзюньань её не любил, особенно занятия после обеда — от монотонного бубнежа его непреодолимо клонило в сон.

— Достаньте бланки с ответами, мы разберем последние две задачи повышенной сложности. Я просмотрел ваши работы: сразу у нескольких учеников всего по два-3 балла. Неужели они настолько сложные? Или же...

Он разгладил на столе прошлой тест. Последние две задачи сияли пустотой, в них красовалось лишь пару дежурных строк.

Снова началось. Последние две задачи — это вечная головная боль, и заполнить пустоту в них удавалось лишь единицам.

Чэнь Цзюньань подпер подбородок одной рукой, а во взгляде промелькнула легкая тоска.

— Чао Юнь справился с этими двумя задачами отлично. Учитель снял три балла лишь за небольшие отклонения от принятых норм оформления. Если кому-то что-то непонятно, после урока можете подойти к нему за консультацией. Итак, давайте посмотрим, как Чао Юнь расписал первый подпункт...

Преподаватель даже не пытался скрыть своего восхищения Чао Юнем. Чэнь Цзюньань слушал вполуха, опустив взгляд на собственный листок.

Две сложнейшие задачи — у него три балла, а у Чао Юня всего три балла сняли. Что тут скажешь, люди бывают слишком разными.

Замысловатые вычисления, бесконечные рассуждения — от этого гудела голова. Нахмурившись, Чэнь Цзюньань принялся бездумно чиркать ручкой на черновике, просто чтобы убить время.

Прошло неизвестно сколько времени...

— Так, а теперь потратьте пять минут на то, чтобы переписать ход решения с доски.

Учитель закончил объяснять, отошел от кафедры и принялся прохаживаться по классу, проверяя порядок.

Из-за того, что он витал в облаках, Чэнь Цзюньань понятия не имел, на каком задании они остановились, и теперь чувствовал себя неуверенно. От напряжения он разжал пальцы, ручка выскользнула, с сухим стуком упала на пол и покатилась куда-то вдаль.

Чэнь Цзюньань встал из-за парты, чтобы поднять её, и, поднимая голову, случайно встретился взглядом с Чао Юнем, который неотрывно на него смотрел.

Чао Юнь тут же отвел глаза.

— ...

Чэнь Цзюньань счел поведение этого парня крайне странным.

После звонка Чао Юня так и остался сидеть за партой, полностью игнорируя приятелей, то и дело звавших его погонять мяч. Уткнувшись носом в учебник, он принялся выводить на полях круги.

Ему показалось жутко забавным, как Чэнь Цзюньань во время урока клевал носом.

А если приглядеться — судя по его собственному многолетнему опыту ученика, — можно было с уверенностью сказать, что Чэнь Цзюньань просто сидит и чертит что-то на черновике.

Этот вечно холодный, словно январский снег парень, оказывается, тоже умеет нервничать и сбиваться. Совсем не умеет скрывать свои эмоции.

— Чао Юнь, с тобой в последнее время что-то не так. Что-то абсолютно, на все сто процентов не так, — не выдержал Ци Сяолун, закончив разбирать ошибки в тетради.

— Да нет же, тебе кажется.

— Ты явно что-то от нас скрываешь. Учитель спрашивал тебя как обычно, а ты даже не среагировал. На тебя это совсем не похоже.

Чао Юнь на ходу придумал отговорку:

— Заигрался в видеоигры, спать хочу.

Тут к разговору как раз вовремя подключился подошедший с вопросами по учёбе Цзи Юй:

— Ты тоже играешь? Чэнь Цзюньань прямо как ты: из-за игр на уроках засыпает, клюет носом, я с задней парты всё отлично видел.

Стоило появиться Цзи Юю, как Ци Сяолун снова с головой ушел в учебу.

— В какую игру играет Чэнь Цзюньань?

— Точно не говорил, но мы с ним рубились в CrossFire в интернет-кафе, у него отличный скилл.

Услышав это, Чао Юнь и сам невольно захотел зайти в CrossFire, потренироваться. Но здравый смысл подсказывал, что это невозможно: у него вечно какие-то дополнительные занятия, и даже на баскетбол удается выкроить время лишь благодаря снисходительности родителей.

Он вдруг отчетливо понял, что они с Чэнь Цзюньанем — словно две параллельные прямые, которым не суждено пересечься. Им никогда не стать друзьями.

С этими мыслями на следующий день Чао Юнь заменил клубничное молоко на шоколадное и стал поджидать у входа вечно опаздывающего Чэнь Цзюньаня.

Если не удастся решить сложную задачу с первого раза, нужно просто изменить подход, а не опускать руки.

Привычным путем дойдя до учительской, он занял очередь и по заведенному порядку встал последним.

Остальные учителя щедро раздавали школьникам конфеты в честь праздников.

Классный руководитель неторопливо потягивал чай.

Когда подошла очередь Чэнь Цзюньаня, честно говоря, преподаватель чувствовал себя совершенно беспомощным перед этим учеником.

Тот вовсе не пытался бросить вызов авторитету или нарушать правила. Просто каждый раз опаздывал, каждый раз искренне каялся в содеянном, и что с ним делать, было совершенно непонятно.

— Чэнь Цзюньань, я тут навел справки, у тебя довольно сложная семейная ситуация, — мягко начал он.

Чэнь Цзюньань промолчал:

— ...

Классрук:

— ...

Вспомнив, что Чао Юнь последние дни сам не свой — растерял всю сосредоточенность и вечно витает в облаках, глядя в сторону Чэнь Цзюньяня, — учитель продолжил:

— Ты слишком молчалив, тебе нужно с кем-то сойтись, чтобы кто-то вытянул тебя из оболочки. В таком прекрасном возрасте — и ни улыбки, ни слова, разве так можно?

Чэнь Цзюньянь уловил суть и снова погрузился в молчание.

— Как насчет того, чтобы пересадить тебя перед Чао Юнем? У него живой характер, учится отлично, он сможет на тебя повлиять. К тому же, его соседка по парте Сюй Тянь жалуется, что из-за близорукости ничего не видит с первой парты. Не хотите ли вы поменяться местами?

Закончив говорить, учитель выдохнул, сделал размеренный глоток горячего чая, наслаждаясь приятным послевкусием.

— Хорошо. — Чэнь Цзюньяня это заботило мало, но постоянные попытки Чао Юня сблизиться и задобрить его вызывали любопытство — ему самому хотелось узнать истинную причину.

— Я классным руководителем у тебя только с этого года, и, честно говоря, поначалу очень переживал из-за твоего замкнутого характера. Боялся, что нагрузки окажутся слишком тяжелыми. Но, понаблюдав за тобой, понял, что ты просто избегаешь общения с остальными... Если у тебя есть какие-то проблемы — обращайся ко мне. В твои годы как раз положено совершать безумства.

Учитель даже усмехнулся про себя. От излишне буйных учеников у него порой по ночам сна не было, но вот с чересчур тихими — хоть аппетит пропадай.

Какая же всё-таки энергозатратная профессия — быть учителем.

Чэнь Цзюньянь опустил длинные темные ресницы, отбросив на щеки легкую тень. Рука в кармане брюк невольно сжала шов школьной формы, и он тихо произнес:

— Спасибо, учитель.

— Хороший мальчик. Постарайся наладить отношения с Чао Юнем и остальными ребятами.

— Угу.

Выйдя из учительской, в просветах школьного коридора можно было заметить, как восходящее солнце пробивается сквозь облака мощными лучами, окрашивая плотную пелену в разбавленные, мягкие пастельные тона.

Чэнь Цзюньань слегка замедлил шаг, отвел взгляд и направился обратно.

Прямо нос к носу он столкнулся с Лу Гао, который о чем-то громко хохотал в окружении других парней. Чэнь Цзюньань лишь бросил на него мимолетный взгляд, не проявив ни малейшего интереса.

— Эй, Чэнь Цзюньань. Ой, ну чего ты нос воротишь? Смотри, тебе тут уже несколько дней подряд молоко носят, почему ты его не берешь? — Лу Гао нагнал его и преградил дорогу выставленной рукой. Под недовольным взглядом Чэнь Цзюньаня он заискивающе прищурился и улыбнулся.

— Снова захотел получить? — голос Чэнь Цзюньаня звучал холодно и плоско.

— О, да ты наконец-то со мной заговорил! Чего бояться тумачков, не думаю же я, что ты и правда станешь меня бить... Ай! Сука!

Чэнь Цзюньань с ходу двинул Лу Гао кулаком прямо в живот. В его взгляде полыхнула нескрываемая злость, а тонкие губы раздраженно сжались в нитку.

— Всё еще не думаешь, что я могу тебя ударить?

— Тц... Чего чуть что — сразу драться, я же просто о сокурснике беспокоюсь, — сgrimасничал Лу Гао, сгибаясь пополам и прижимая руки к животу.

Чэнь Цзюньань с полуулыбкой отстранил преграждающего дорогу парня и, сунув руки в карманы, продолжил путь.

Не пройдя и пары шагов, он снова столкнулся глазами с застывшим в дверях класса Чао Юнем.

Как ни крути, а внешность у этого парня была отменная. В глазах всегда горел юношеский задор, а на переносице, по обе стороны от высокого носа, симметрично расположились две аккуратные мушки.

— Чао Юнь, ты же видел, как Чэнь Цзюньань дерётся! — тут же принялся жаловаться Лу Гао.

Чао Юнь крепче перехватил пакет с молоком, который собирался отдать Чэнь Цзюньаню, и неловко произнес:

— Ну жалуешься ты мне, и что я сделаю? К тому же, я сам видел, как ты первый полез к нему и преградил дорогу. Я же не могу отчитывать его только потому, что ты тут права качаешь.

— То есть меня побили просто так?! — не унимался Лу Гао.

Чэнь Цзюньань внезапно поинтересовался:

— Это молоко для меня?

Чао Юнь кивнул.

— Теперь отдаешь?

Чао Юнь, не до конца понимая смысл происходящего, снова кивнул.

— Спасибо. — Уголки губ Чэнь Цзюньаня тронула ленивая улыбка, а холодные глаза чуть сощурились.

Когда он забирал пакет с еще теплым молоком, его холодные пальцы случайно коснулись ладони Чао Юня.

Чао Юню показалось, будто его ударило током, и на секунду весь шум школьного коридора разом растворился в тишине.

<http://bllate.org/book/21866/2269665>